

Коэн Леонард
(Барф.)

22.09.04

Прекрасный неудачник

Леонарду Коэну исполнилось 70

Комментарий В. Вольф-Дж. Сергеев - С. 21

юбилей музыка

История канадского поэта и барда Леонарда Коэна — история о том, что начинать никогда не поздно и никогда не рано остановиться, считает БОРИС БАРАБАНОВ.

Свой первый музыкальный альбом Леонард Коэн выпустил в 34 года. Это возраст, к которому многие приличные рок-музыканты успевали добиться международного признания, плотно присесть на наркотики, прийти к полному распаду личности, отправиться в мир иной и стать окончательно канонизированными, хрестоматийными персонажами. Леонард Коэн к 34 годам успел основательно вспахать другую ниву — литературную. На его счету были поэтические сборники «Сравним мифологии» (1956), «Солонка земли» (1961) и «Цветы для Гитлера» (1961), а также романы «Любимая игра» (1963), полуавтобиографическое описание жизни художника-еврея в Канаде, и «Прекрасные неудачники» (1966), книга, после которой газета Boston Globe написала, что Джеймс Джойс теперь имеет канадское гражданство. Леонард Коэн формально не относился к движению битников, однако был их современником и получил известность как литератор бунтарского толка.

Он был старше поколения богов рок-н-ролла и до поры до времени не брал в руки гитару. В рокеры классического образца господин Коэн никогда и не стремился. Его костюмы и галстуки, его повадки денди с годами все больше и больше контрастировали с хипповым имиджем рок-героев. Бард Коэн, каким мы его знаем, начал выдвигаться из литератора Коэна в 1966 году. Тогда певица Джуди Коллинз записала две его песни «Сюзанна» и «Dress Rehearsal Rag», сам поэт выступил на фолк-фестивале в Нью-Йорке, и результатом стал контракт с фирмой CBS. Когда в 1968 году вышел его первый альбом «Songs Of Leonard Cohen», никто не удивился высокому ка-

честву текстов. Как поэт, Коэн был критикам хорошо известен, а вот вокальные умения барда оставались желать много лучше, и публика, не читающая книжек, но знакомая с The Beatles и Doors, была несколько озадачена. Тем не менее в американских чартах альбом занял 83-е место, а в британских — 13-е. С каждым следующим диском Леонард Коэн все прочнее встраивался в кортуту ведущих авторов-исполнителей мира. Его вещи попали в репертуар Джо Кокера, Дженнифер Уорнз и братьев Невилл. Выдвигая на передний план тексты, Леонард Коэн тщательно дозировал публичные появления, нервничал во время турне, предпочитал во время концертов фолковую, бардовскую манеру, а попытки продюсеров сделать звучание его песен более мейнстримовым принимал в штыки. Известно, что его сотрудничество с создателем понятия «стена звука», студийным гуру Филом Спектором, привело не только к провалу совместно записанного альбома «Death Of A Ladies Man» (1977), но и к тяжелой ссоре соавторов. В 80-е годы Леонард Коэн увлекся буддизмом, свел гастроли к минимуму, но по-прежнему продолжал записывать меланхолические альбомы, состоявшие из многокуплетных баллад с простым гитарным аккомпанементом.

Риску утверждать, что Россия открыла для себя Леонарда Коэна только в середине 90-х, на волне тарантиномании, когда

появился альбом «The Future». Заглавная песня диска оказалась ключевой в саундтреке к фильму «Прирожденные убийцы». CD активно разошелся по плеерам, Леонард Коэн, к тому времени прочно «зависший» в дзен-буддистском монастыре под именем Джикан, встал для российской аудитории в один ряд с низкоголосыми мужчинами Джо Кокером и Крисом Ри. (Как это обычно бывает, место не соответствовало реальному статусу персонажа — в мировой музыкальной табели о рангах он скорее рядом с Томом Уэйтсом и Джоном Кейлом.) Вообще, каким-то странным образом Леонард Коэн все же оказался очень близок России. Дело тут не только в том, что здесь всегда любили низкоголосых мужчин в возрасте, поющих «за жизнь». Надо признать, что при всех неоспоримых поэтических достоинствах песни господина Коэна были еще и очень грамотно решены мелодически, что не укрылось от внимания местных деятелей шоу-бизнеса, и, например, сходство шлягера Софии Ротару «Лаванда» (музыка Владимира Матецкого) с коэновской «Dance Me To The End Of Love» давно стало притчей в музыкальных кругах.

С каждым годом Леонарда Коэна в нашей жизни становится все больше. Его книги публикуются на русском языке, его диск 2001 года «Ten New Songs» пользуется большим успехом, а Борис Гребенщиков, например, считает возможным в 2004 году начинать свои клубные концерты с песни Леонарда Коэна 1988 года с припевом «First we take Manhattan, then we take Berlin!». Проведший последние годы XX века практически в отшельничестве, Леонард Коэн владеет умами не меньше, чем в 70-е. Но и не больше. Ровно настолько, чтобы не увязнуть в суете шоу-бизнеса и при этом чтобы все музыкальные критики называли его новый диск «Dear Heather», который выйдет в октябре, одной из самых ожидаемых пластинок года.